

Управление культуры
Калужского облисполкома
Институт археологии АН СССР

ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ВЕРХНЕГО
ПООЧЬЯ

Тезисы докладов I-ой Калужской историко-
археологической конференции

Калуга, 1986

А.С.Фролов /Москва/

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТ НАД "СВОДОМ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ.

Создание "Свода памятников истории и культуры народов СССР" преследует ряд задач: во-первых, осуществление полной систематизации накопленных наукой данных, во-вторых, попытка решения многих исторических вопросов и, в-третьих, учёт и охрана памятников. "Свод памятников археологии Калужской области" является составной частью общесоюзного "Свода". Работа над ним ведётся уже более 10 лет. К настоящему времени накоплено достаточно большое количество материалов, на основании которых можно подвести определённые итоги.

На всём протяжении работа над "Сводом" ведётся Институтом археологии АН СССР совместно с Производственной группой Калужского облисполкома. Археологическими разведками в различной степени обследованы все районы области. Работу в некоторых из них можно считать завершённой или близкой к завершению /Бабынинский, Боровский, Тарусский, Хвастовичский, Пригородная зона г.Калуги/. Но наряду с этим есть районы слабо изученные /Держинский, Медынский, Спас-Деменский, Ульяновский/. Всего к настоящему времени обследовано ок. $\frac{2}{3}$ памятников числящихся в археологическом "словнике".

В территориальные тома "Свода" не включаются многие археологические объекты несомненно существовавшие, но уничтоженные в силу каких-либо причин /полностью раскопаны, разрушены карьерами, пахотой и пр./ и местонахождения отдельных предметов. Однако для создания полной исторической картины необходимо тщательное изучение и этих материалов /описание, картографирование и пр./

Основными позициями на ближайшее время является: дальнейшие широкомасштабные разведки по территории области, паспортизация, как вновь открываемых, так уже известных памятников, их постановка на местную и республиканскую охрану.

Редакционная коллегия:

Доманова Г.И., Дундукова Д.П., Фролов А.С.

Рецензент:

канд.ист.наук С.В.Белецкий

Данная работа при общей научной координации Институтом археологии АН СССР не может вестись в отрыве от местной базы — Калужского областного краеведческого музея и энтузиастов-краеведов.

И.В. Лыцева /Калуга/

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА КАЛУЖСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В 1987 г. исполнится 90 лет со времени создания одного из старейших музеев страны — Калужского краеведческого. Доклад представляет собой попытку проанализировать археологические фонды музея, историю их формирования, ставит задачу выявить круг вопросов как археологической науки, изучающей историческое прошлое по вещественным историческим памятникам, так и музееведению — научной дисциплине, занимающейся изучением закономерностей развития музеев, их социальными функциями.

В истории формирования собрания археологического материала можно выделить два периода: дореволюционный — поступления в Исторический музей Калуги и советский — поступления в областной краеведческий музей.

До Октябрьской революции в Калуге существовало несколько музеев разных по профилю: Исторический, основанный в 1897 г. при Калужской учёной архивной комиссии, Естественно-исторический, основанный в 1914 г. при содействии Калужского общества изучения природы местного края, Художественный, образовавшийся из картинной галереи. Объединившись в 1924 г. эти музеи образовали Калужский областной краеведческий музей краеведческого профиля, вобравший в себя фонды музеев, в том числе и археологический. Основу их составляли материалы раскопок 1890–1898 гг. члена КУАК И.Д.Четыркина /1846–1904/. Им исследовались городища в устье р.Калужки, близ с.Городня, гор-ще Дуна и др.; материалы раскопок 1898 г. членом КУАК

Н.И.Булычёвым стоянки эпохи мезолита у с.Гремячево; археологические материалы раскопок В.В.Ассонова неолитической стоянки у д.Воронино в 1910 г. и раскопок Ю.Г.Гендуке 1900–1903 гг. также вошли в состав археологического фонда музея.

Следует признать, хотя членами краеведческих дореволюционных обществ было раскопано несколько десятков археологических памятников и составлена карта, где имелись данные о 70 городищах и 140 курганах, их деятельность не имела возможности вести исследования в широких масштабах и в целом результаты признаются скромными.

Т.о., археологический фонд, созданный в дореволюционное время и дошедший до наших дней, представлен лишь некоторым фрагментарным материалом. Он не даёт полной картины результатов деятельности научных экспедиций на территории Калужской губернии в конце XIX — нач. XX вв.

В 20-е гг. фонды музея пополнились материалами из раскопок В.А.Городцова на Огубском городище, Пеканом Бугре, коллекцией из Алтуховского городища и сборами В.Я.Виноградова.

Основная интенсивная работа по формированию археологического фонда началась с сер. 50-х гг., когда в Калужском крае работали экспедиции ИА АН СССР: Среднерусская /рук. П.А. Раппопорт/ и Верхнеокская /рук. Т.Н.Никольская/. Под руководством Т.Н.Никольской велись раскопки городищ близ д. Дешовка, Николо-Ленивец, Спас-Городок. С 1965 г. раскопками изучается древнерусский город Серенск. Поступления материалов Верхнеокской экспедиции требуют научного исследования и обработки.

Поступления в музейный фонд в 80-х гг. — это материалы Деснинской экспедиции ИА АН СССР — лепные сосуды из могильника эпохи бронзы Стайки П, отдельные индивидуальные находки из раскопок Мощинского городища.

В настоящее время археологический фонд краеведческого музея располагает несколькими тыс. ед. хранения основного фонда и большим числом материалов, требующих научной обработки.

Внимание исследователей — историков, археологов, этнографов, краеведов давно привлекает источниковая значимость музейных коллекций, представляющих уникальное собрание предметов — памятников материальной и духовной культуры. На данном этапе Калужский музей выходит на осуществление целенаправленного научного комплектования своих коллекций. Обеспечивает учёт, научную обработку /инвентаризацию, научную экспертизу, паспортизацию, в перспективе — каталогизацию/ хранение и охрану музейных предметов в соответствии с Законом СССР "Об охране и использовании памятников истории и культуры", проводит на базе фондов музея научные исследования по истории Калужского края и музееведению, вводит новые материалы в экспозицию музея, выставки.

В то же время состояние научной обработки археологического фонда затрудняет рациональное использование его, не позволяет активно включать имеющиеся коллекции в научный оборот, организовывать публикации по материалам музея. Малодоступность и малоизученность этого фонда остро ставит вопрос о разработке научно обоснованной программы мер по обеспечению научной обработки археологических коллекций.

А.Н.Сорокин /Москва/

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ МЕЗОЛИТА р.ОКИ

Вопрос о культурном своеобразии мезолита р.Оки был впервые поставлен в литературе М.В.Воеводским и наиболее полно развит в работах А.А.Формозова и Л.В.Кольцова. Полученные за последние годы материалы позволяют дополнить предложенную в 1970-е гг. Л.В.Кольцовым схему культурного членения мезолита региона. Помимо бутовской и иеневской культур могут быть выделены рессетинская культура и памятники типа Красной I /"Васи"/, Красной 8 /"Пенёшек"/, Смячки XIV, Пургасово 3 и нижнего слоя стоянки Исток I.

Рессетинская культура занимает территорию Верхнего Поволжья и Верхнего Поволжья. Ей присущи пластинчатая, микропластинчатая и макролитическая техника первичной обработки,

техники затупливающей и уплощающей ретуши и микрорезцовая. Среди орудий характерны округлые скребки, резцы на сломе заготовки, подтрапециевидные тёсла, косые острия, постсвидерские и постаренбургские наконечники стрел, микролиты с затупленным ретушью краем, наконечники с боковой выемкой на микропластинках, шиповидные микрорезцовые острия и микрорезцы. Намечаются два варианта — верхнеокский и верхневолжский, различающиеся по набору охотничьего вооружения. Хронологически относятся к раннему мезолиту.

Тип Красной I /"Васи"/ характеризуется пластинчатой и отщеповой индустриями, техниками затупливающей и уплощающей ретуши и шлифовки. Среди орудий представлены нуклеидные резцы, округлые скребки, косые и симметричные, часто с плоской ретушью на брюшке, острия, усечённые ретушью пластины, пилки, тёсла со следами шлифовки, абразивы, постаренбургские и постсвидерские наконечники стрел с удлинёнными черешками, низкие трапеции и косые трапециевидные острия.

Тип Красной 8 /"Пенёшки"/ выделяется макролитоидностью заготовок. Среди орудий многочисленны концевые, округлые и двойные скребки, раклеты, скрёбла, массивные нуклеидные резцы, тёсла с намечающимся желобком и долота, свёрла и развёртки, скобели с мелкими широкими выемками. Встречены косые и симметричные острия, вкладыши из фрагментов пластин, микролиты с затупленным краем и основанием, высокие трапеции, постаренбургский наконечник. Датировка — поздний мезолит.

Тип Смячки XIV представлен на Оке материалами стоянки Красное IO, где имеется выразительная серия наконечников, выполненных в аренбургской и свидерской традициях.

Для типа Пургасово 3 присущи резцы с плоскими сколами, концевые скребки, тёсла со следами шлифовки, абразивы, выпрямители древков стрел, грузила с круглыми сверлинами, микролиты с затупленным ретушью краем, косые острия, пластинки с поперечно срезанными ретушью концами и выемками на конце, постсвидерские наконечники стрел. Культуроопределяющими яв-

ляются также уникальные острия с пильчатой ретушью и вогнутым основанием и крупные поперечно лезвийные черешковые наконечники стрел, боевой конец которых оформлен двусторонней полукрутой или пологой ретушью прямо или в виде выемки.

Материалы стоянки Исток I содержат резцы с неподработанной и ретушированной площадкой скола, концевые скребки, концы острия и своеобразные асимметричные наконечники с боковой выемкой и скошенным пером, сходные с аренсбургскими. Эти находки перекрываются изделиями развитого этапа бутовской культуры.

Моменты взаимодействия культур и культурных типов намечаются в связи с выделением пласта памятников "смешанной традиции", т.е. имеющие черты бутовской и иеневской культур /Брагино, Турнинские Дворики, Беливо I/A и т.д./.

Генезис Окских культур связан, преимущественно с уже известными финальнопалеолитическими и мезолитическими культурами лесной зоны Европы, а их своеобразие определяется долей участия в сложении типов памятников тех или иных компонентов и их развитием в конкретных исторических условиях региона. Новые материалы ставят вопрос о свидерской подоснове ряда выделенных типов, который может быть разрешен лишь на широком культурно-историческом фоне и территориальном диапазоне.

Изложенные материалы отражают момент современного состояния источниковедческой базы.

А.С.Смирнов /Москва/

НЕОЛИТ ВЕРХНЕЙ ОКИ

Верхняя Ока и лесное Подесенье долгое время являлись одним из малоизученных регионов на карте неолитических культур Европейской части СССР. В тоже время локализация здесь своеобразных памятников с ромбоямочной керамикой привлекает

к нему особое внимание. Верхнеокские памятники этого типа традиционно объединяются в белёвскую культуру.

Белёвская культура - самая западная из выделенной А.Я. Брюсовым триады окских неолитических культур - до сих пор оставалась наименее изученной. Коллекции были представлены исключительно сборами. Памятники с сохранившимся культурным слоем отсутствовали. Основанием для выделения культуры послужили находки керамики с ромбоямочным орнаментом, а так же присутствие ряда орудий, характерных, по мнению А.Я. Брюсова, исключительно для белёвского неолита. Подобная характеристика впоследствии претерпела ряд изменений, главным образом в отношении кремнёвого инвентаря.

Несмотря на неразработанность вопросов периодизации, хронологии и инвентаря белёвской культуры, с ней связываются различные этапы развития неолитических культур от Подесенья до Карелии. Термин "белёвская культура", под которой понимают комплексы с ромбоямочной керамикой, прочно укоренился в археологической литературе.

В последние годы произошло резкое увеличение источниковедческой базы неолита юга и юго-запада лесной зоны РСФСР. Впервые обнаружены и раскопаны стоянки с сохранившимся культурным слоем в верхнем Поочье. Это даёт возможность на новом качественном уровне рассмотреть проблемы неолита интересующего нас региона.

До недавнего времени в бассейне верхней Оки было известно 17 стоянок, на которых обнаружена неолитическая керамика. Основная масса находок происходила с пяти из них - Воронеж, Сестринский Хряц, Воронино, Бёхово и Жабынь. В результате разведок в верхнем Поочье удалось выявить свыше 15 неолитических стоянок с сохранившимся культурным слоем, а так же значительное число местонахождений.

Концентрация памятников объясняется определёнными географическими условиями и особенностями строения долины верхней Оки. Река имеет участок широкой долины с поймой, только

в районе гг. Белёва-Перемышля, а выше и ниже по течению, прорезая девонские известняки, имеет каньонообразный характер. Второй важной особенностью географии данного региона является присутствие на левобережье Оки т.н. Брянско-Жиздринского полесья. Являясь районом более обширного Деснинского полесья и располагаясь в бассейнах Болвы и Жиздры, Брянско-Жиздринское полесье представляет собой естественный "корридор", соединяющий бассейны Десны и Оки.

На четырёх стоянках в бассейне Жиздры были проведены раскопки, давшие материал, значительно превышающий все ранее имевшиеся коллекции. Исследовались стоянки Красное УИ, Красное УШа, Красное Х и Рессета Ш. Памятники занимают возвышенности в пойме и сниженные участки левобережной бортовой террасы. Изучение полученного инвентаря даёт возможность говорить о следующем. В период раннего неолита в регионе существовала культура близкая верхневолжской, но обладающая рядом особенностей. В более позднее время здесь отмечается присутствие материалов льяловской и деснинской культур, соответственно с ямочно-гребенчатой и ромбоямочной керамикой. Следует отметить количественное преобладание находок деснинского типа, льяловская керамика играет подчинённую роль.

Переселенцы из Поднепровья занимали превалирующее положение на этапах финального неолита, о чём говорит присутствие на памятниках керамики, украшенной лапчатым штампом. В эпоху развитого и позднего неолита, однако, постоянно прослеживается воздействие племён Волго-Окского междуречья. Характерно полное отсутствие протоволосовских и волосовских материалов. Находки этого времени представлены сосудами, находящими аналогии в южных лесостепных и степных культурах.

Стоянки бассейна Жиздры характеризуют группу памятников западной части верхнего Поочья. Поселения, непосредственно расположенные по течению Оки, обычно рассматривавшиеся для характеристики белёвской культуры, составляют восточную группу. По сравнению с западными памятниками прослеживается ряд особенностей. Ранненеолитические материалы пред-

ставлены чрезвычайно фрагментарно. Льяловская керамика в основном в своих чисто ямочных вариантах, не уступает, или превышает по количеству ромбоямочную. В то же время здесь мало керамики позднего неолита с "лапчатой" орнаментацией. В материалах восточной группы более явно проявляется воздействие культур волго-окского неолита. Однако и здесь можно говорить об отсутствии протоволосовских и волосовских древностей.

Анализ имеющихся и вновь полученных материалов позволяет сделать следующие выводы. Мы не имеем основания выделять самостоятельную белёвскую неолитическую культуру. В материальной культуре этого региона нет ни одной оригинальной черты, которая бы определяла его культурное своеобразие. Не прослеживается и единой линии развития. Бассейн верхней Оки — район контакта культур расположенных в Днепровском и Волжском бассейнах. В силу географических условий неолитические памятники Оки концентрируются в две группы, каждая из которых, в силу своего положения, обладает известным своеобразием.

Б.В.Грудинкин /Калуга/

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ГОР.КАЛУГЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ

Длительное время о памятниках каменного века на территории г.Калуги и вблизи неё было известно лишь по отдельным случайным находкам местных краеведов. В течение полевых сезонов 1984-85 гг. обследовались путём сборов подъёмного материала поверхности стоянки: Боровая, Анненки, Квань, Ромодановские Дворики, Калуга, Некрасово, Никольское I и II.

На берегу р.Оки в Калуге, близ "Старого моста" обнаружено скопление расщеплённого кремня. На большом протяжении береговой полосы собрано несколько сотен осколков, отщепов и чешуек кремня, отбойники, нуклеусы и их заготовки. Этот материал является преобладающим по отношению к остальным на-

ходкам: скрёблам на отщепках, подокруглым скребкам, резцам на углу сломанных пластинок, обломкам и целым ножевидным пластинам, свёрлам. Интересен обломок черешкового наконечника стрелы на пластине. Подобное соотношение материала свидетельствует о существовании здесь кремнеобрабатывающей мастерской на поселении. Большинство отщепов и пластин имеет крупные размеры, орудия тоже массивны. Как показал трасологический анализ, лаборатории ЛОИА, орудия служили для обработки дерева, кости, рога. Единственный фрагмент керамики с ромбоямочным орнаментом относится к развитому этапу неолита и, видимо, не связан с мастерской близ "Старого моста", весь материал которой имеет мезолитический облик. находка обломка черешкового наконечника стрелы на пластине свидетельствует о свидерском влиянии. Ближайшими мезолитическими памятниками являются: Гремячево, Жабынь, Турнинские Дворики. А.С.Фролов относит их к существовавшему здесь бутовскому населению, Л.В.Кольцов выделяет памятники Гремячево и Жабынь в отдельную локальную группу Волго-Окского мезолита. Весь материал стоянки-мастерской близ "Старого моста" в Калуге близок к гремячевской группе.

Два других пункта с находками каменных орудий в г.Калуге - у метеостанции и "Среднего перевоза". Их материал характерен для неолита, однако отдельные находки можно отнести к более раннему времени - мезолиту. Среди них: призматический нуклеус, асимметричная проколка, скребок - резец и др. У "Среднего перевоза" собраны фрагменты керамики, орнаментированные ромбическими, круглыми и каплевидными вдавлениями в сочетании с различными оттисками гребенчатого штампа. Керамика принадлежит различным этапам неолита.

Материалы остальных стоянок и местонахождений не столь многочисленны и разнообразны. Представлены скребками, свёрлами, ножевидными пластинами, отщепами и нуклеидными кусками кремня. Ромбоямочная керамика отмечена на стоянках Анненки, Боровая, Квань /здесь же найдена каменная пещня/, Некрасово и др.

В.Ю.Дукельский /Москва/

ПАМЯТНИКИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ИСТОРИИ ПЛЕМЁН ЭПОХИ БРОНЗЫ ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Эпоха бронзы относится к числу наименее изученных периодов в истории верхнего Поочья. Специальных работ в этом направлении никогда не проводилось, а частично изученные погребальные комплексы отличались не только плохой сохранностью, но и значительной удалённостью друг от друга. Могильник Стайки II и погребение на стоянке Рессета I на крайнем юге области, Михеевский и Детченский могильники - на северо-востоке. Отдельные находки /ок.30 пунктов/ вытянуты двумя линиями с ЮЗ на СВ по р.Жиздре и её притокам и по правым притокам р.Угры.

Значение находок в Калужской области для решения вопросов истории племён эпохи бронзы очень велико. К югу и юго-западу простираются территории, занятые в I-й пол. II тыс. до н.э. племенами среднеднепровской культуры. К северу и северо-востоку территория фатьяновской культуры. На восток по Оке и её притокам памятники Калужской обл. смыкаются с районами, заселёнными племенами балановской культуры.

Т.о., рассматриваемая территория оказывается на стыке трёх больших культурных групп эпохи ранней и средней бронзы, относящихся к т.н. культурам боевых топоров и шнуровой керамики. Закономерно, что при этом наблюдается определённое сходство с находками происходящими со смежных территорий. Длиннообушковые топоры, наиболее часто встречающиеся в Калужской обл., свидетельствуют о связях со среднеднепровской культурой. В классических фатьяновских памятниках Ярославского Поволжья их почти нет. В балановской культуре они встречаются, но имеют втулку, как на топоре из с.Зимниц.

Вторым по распространённости является тип коротколопастных обушковых топоров-молотков. Эти находки могут датироваться относительно ранним временем. Такие топоры называются континентальными или европейскими, подчёркивая тем самым широкое распространение этого типа на начальных этапах расселения носителей культур боевых топоров. Они известны так же среди на-

ходок Брянской и Орловской областей. В верхневолжских фатьяновских могильниках этот тип вытесняется очень сходным типом длиннолопостных топоров.

Ладьевидные топоры указывают на своеобразие памятников Калужской обл. На территории занятой фатьяновской культурой обнаружен только один топор в самом Фатьяновском могильнике. В Брянской обл. ладьевидные топоры известны на стоянках и среди случайных находок. Встречены топоры этого типа и западнее в Смоленской обл.

Ещё одним специфическим типом каменных сверлёных топоров на рассматриваемой территории, является ромбический лопастной. Ареал их распространения связан с памятниками Калужской, юга Московской, Пензенской, Казанской, Куйбышевской областей. Близкие топоры распространены в северокавказской культуре. Очевидно, этот тип следует связывать с южными культурами, проникавшими, на территории, находившиеся подобно совр. территории Калужской обл., на стыке лесной и лесостепной полосы.

Ранними для памятников фатьяновской культуры и тяготеющими, в основном, к южной зоне её распространения следует признать найденные в Калужской обл. клиновидные, молотковидные и усечённоромбические сверлёные топоры. Привлечение к анализу клиновидных топоров, кремнёвых наконечников стрел и керамики ещё ярче подчёркивает сходство калужских материалов со среднеднепровскими и балановскими, а также наиболее ранними памятниками Московской обл.

Т.о. специфика памятников Калужской обл. и прилегающих к ней территорий проявляется как в наличии характерных только для них типов каменных орудий и керамики, так и в своеобразии нигде более не встречающихся сочетаний материалов. Очевидно, перед нами контактная зона, памятники которой отражают тот исторический этап в развитии культур боевых топоров лесной полосы, когда среднеднепровские племена продвинувшись на С-В и вступив во взаимодействие с носителями балановской культуры положили начало памятникам московской группы фатьяновской культуры.

В этой связи Калужские памятники правильнее рассматривать как вариант среднеднепровской культуры, или как особую "буферную" группу. Расселение окско-деснинских племён шло вверх по левым притокам Оки - Протве, Нара, Лопасне и Москва-реке. На этом пути они столкнулись со встречным движением племён балановской культуры атликасинского и ошпадинского этапов. Результатом их взаимодействия явилось первоначально возникновение могильников со смешанными чертами в Московской обл., а позднее проникновение среднеднепровского влияния на территорию балановской культуры.

В дальнейшем именно контакты, а, возможно, и слияние балановских и среднеднепровских племён сыграли заметную роль в формировании фатьяновской, чирковско-сейминской и, отчасти, абашевской культур эпохи средней и поздней бронзы.

А.М.Обломский, Е.Л.Гороховский
/Москва, Киев/

О ДАТЕ МОЩИНСКОГО И МЕЖИГОРСКОГО КЛАДОВ

В 1985 г. на поселении Шишкино-5 в Белгородской обл. обнаружен вещевой клад, из шести предметов. Клад состоит из двух бронзовых фибул с треугольной спинкой и треугольным окончанием ножки, украшенных вставками из красной эмали; массивного литого бронзового браслета треугольного в сечении с тремя треугольными гребешками, расположенными на концах и на противоположной стороне дужки браслета; двух бронзовых проволочных спиральных браслетов с концами, украшенными насечками и плоского пряслица из мергеля.

Фибулы и литой браслет имеют прямые аналоги среди вещей знаменитого Мощинского клада, найденного Н.И.Буличёвым на городище у д.Мощины Моссальского р-на Калужской обл. Обломок браслета, типологически близкий шишкинскому, но со следами гнезд для эмали, происходит из Межигорского клада. Поскольку фибулы и браслеты типа входящих в Шишкинский клад не найдены вне Мощинского и Межигорского кладов ни разу в закрытых

комплексах, то дата клада из Шишино может быть определена только по датам из Мощин и Межигорья.

Оба клада неоднократно привлекали к себе внимание исследователей. Г.Ф.Корзухина датирует их VI и V вв н.э. соответственно, указывая, что они представляют комплексы длительного накопления. Даты сокрытия кладов определяются по фибулам с кнопкой без эмалей из Мощинского клада и витым гривнам со спиральными окончаниями. По нашему мнению, даты и фибул и гривен установлены не совсем точно. В типологическом ряду, начальным звеном которого являются фибулы Альмгрен-84, а конечным — фибула из Кузьминского могильника, украшения из Мощин занимают промежуточное положение и с равной степенью вероятности могут датироваться как римским временем, так и ранним средневековьем. Гривны со спиральным окончанием датируются III-IV вв., хотя некоторые из них существовали и позже.

Украшения с эмалью из обоих кладов представлены типологически ранними изделиями или предметами расцвета стиля. В кладах совершенно отсутствуют вещи "с элементами деградации" — типологически наиболее поздние украшения этого круга. По типологическим разработкам И.К.Фролова и Е.Л.Гороховского лунницы с эмалью из Мощинского и Межигорского кладов, а также T-образная фибула из Межигорского клада датируется III-IV вв. К этой группе вещей примыкают пряжки с трапециевидной петлей, датирующиеся III в.н.э. /по Г.Ф.Корзухиной/. Эту же дату для вещей с эмалью подтверждает находка в погребении 2 могилы 3 Неаполя Скифского браслета с вертикальными округлыми гребнями и валиками на корпусе. Браслет из Неаполя Скифского представляет собой несколько упрощенный вариант браслетов с вертикальными гребнями и вставками эмали из Мощинского и Межигорского кладов.

В кладах из Мощин и Межигорья имеются ещё некоторые вещи, хронологическая позиция которых достаточно определена. Это пирамидальные бронзовые колокольчики с шпешками по углам основания. Датированные комплексы с ними относятся ко II-III вв. Преимущественно II-III вв датируются и красные пасто-

вые бусы в форме параллелепипеда из Мощинского клада. Ко II-IV вв. относится крупная округлая стеклянная бусина из Мощин с "ковровым" орнаментом, наложенным на мозаичную основу. Прочие типы бус Мощинского клада /четырнадцатигранные сердоликовые, округлые из красного, жёлтого и оранжевого непрозрачного стекла, цилиндрические и пр./ распространены и в римское время и в раннее средневековье.

Т.о. по хронологической позиции в составе Мощинского и Межигорского кладов выделяется несколько групп вещей: 1/ характерные только для римского времени — II-III вв; 2/ распространённые в римское время, но имеющие более поздние аналогии — III в; 3/ датирующиеся в пределах римского времени и раннего средневековья — III-IV вв. Характерно отсутствие в обоих кладах типологически наиболее поздних вещей круга "варварских эмалей" и украшений, специфических для раннего средневековья. Следовательно, для датирования Мощинского и Межигорского кладов периодом средневековья нет достаточных оснований. Судя по приведённым данным такие наборы украшений могли сложиться лишь в римское время, скорее всего, в III, максимум в нач. IV в. Этим же временем, очевидно, следует датировать и клад с поселения Шишино-5.

В.П.Есипов /Калуга/

СЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПО РЕКАМ ОКЕ И УГРЕ НА УЧАСТКЕ ОТ ПЕРЕМЫШЛЯ ДО Д.СВИНУХОВО

Участок имеет длительную геологическую историю, которая привела к образованию речных долин с хорошо развитой поймой и тремя береговыми террасами. Плодородные почвы поймы, богатые водные и лесные угодья, сильно расчленённый рельеф местности способствовали раннему и интенсивному заселению славянами этой части Поочья.

В настоящее время на участке долин рек Оки и Угры изве-

стно четыре городища и 22 селища. Хронологические рамки поселений VIII-XIII вв. Наиболее ранним является городище "Вороново" с керамикой роменского типа VIII-IX вв. Рядом с ним расположено селище и курганный комплекс того же времени. Ещё одно поселение с керамикой роменского типа расположено на правом берегу р. Желви при впадении её в Оку.

23 поселения относятся к IX-XIII вв. Среди них три городища: Перемышль, Спас-Городок и Желухово. Городище Желухово по Т.Н.Никольской, относится к укрепленным феодальным усадьбам. Перемышль и Спас-Городок - древнерусские города с хорошо выраженным детинцем и посадом. Раскопки поселений данного района /Воронова, Спас-Городка, Ниж. Подгоричей, Росвы I и 2/ дали большой фактический материал, говорящий о высоком уровне ремесла и обширных торговых связях славян-вятичей.

Сельские поселения этого времени отличаются большими размерами занимаемой площади и высокая насыщенность культурного слоя остатками керамики. Планировка носила линейный характер; для пойменных - характерны формы повторяющие рельеф.

Особый интерес представляет геоморфологическое положение поселений. Городища обычно расположены на террасированных коренных берегах Оки и Угры. Сельские поселения также имеют определённую высотную приуроченность. Из 22 селищ в пойме находятся - 3, на высокой пойме - 8, на первой террасе - 8, на второй и третьей террасах - 3.

Несмотря на далеко неполную изученность данного района можно с уверенностью сказать, что участок долины р. Оки и приустьевой части долины р. Угры был густо заселён славянами-вятичами. На наиболее хорошо изученном участке: дд. Андреевское-Горенское-Головино-Желухово-Ниж. Подгоричи-Корекозово, на сравнительно небольшой площади расположено восемь селищ и одно городище. Этот район представляет большой интерес в плане изучения связи низовых и верховых поселений, связей между городом и селом и между сёлами в XI-XIII веках.

Т.Н.Никольская /Москва/

ДРЕВНЕРУССКИЙ ГОРОД СЕРЕНСК

/по материалам раскопок 1965-1984 гг./

Древнерусский Серенск - небольшой городок /"град"/ в Земле вятичей - дважды упоминается в летописи по Воскресенскому Списку под 1147 и под 1231 гг. Последнее упоминание о нём в письменных источниках /договор Василия III с Сигизмундом/ относится к 1508 г.

Городище расположено на высоком правом берегу р. Серены у д. Серенск /Мещовского р-на, Калужской обл./ и состоит из детинца в форме треугольного мыса и лежащего за валом и вром окольного города, также имевшего мощные укрепления.

Систематические археологические исследования в Серенске ведутся Верхнеокской экспедицией ИА АН СССР с 1965 г. по 1984 г. /с перерывом с 1972 по 1979 гг./. Раскопки в Серенске позволили воссоздать картину жизни небольшого городка на северо-восточной окраине Черниговской земли с его хорошо развитым ремеслом.

Наиболее интересным и насыщенным находками оказался слой XII-XIII вв., в котором выделяется прослойка, наиболее интенсивно окрашенная в чёрный цвет, насыщенная обугленным зерном, остатками сгоревших сооружений, огромным количеством разнообразных предметов быта, украшений и вооружения, связанная с пожаром в Серенске в сер. XIII в., очевидно, в период татаро-монгольского нашествия.

В культурном слое найдены не только готовые изделия, но и орудия труда, характеризующие высокий уровень кузнечного и ювелирного дела. Инструменты для обработки металла, находки кузнечных шлаков, железных криц, а также остатки сыродутного горна, сложенного из камней, говорит о том, что вещи из железа изготавливались на месте, а сырьё для них не только доставлялось деревенскими металлургами, но также добывалось и в городе.

Металлографический анализ некоторых железных предметов выявил технологические приёмы, характерные и для других древнерусских городов, в частности для Новгорода.

Для характеристики ювелирного дела наибольший интерес представляют литейные формы / их найдено более 50/, в том числе "имитационные", в которых изготавливались различные по-лые украшения "навыплек", подражающие дорогим изделиям княжеского убора. Подобные формы говорят о высокой степени развития ремесла, свидетельствующей не только о работе на заказ, но и о производстве изделий на рынок. Кроме литейных формочек найдены бронзовые матрицы, шлаки цветных металлов, слитки серебра и т.п.

Особое развитие получило в Серенске стеклоделие. Найдено более 9 тыс. обломков стеклянных браслетов. Большинство из них изготовлено из калиево-свинцово-кремнезёмного стекла, характерного для киевских мастерских. Однако преобладание кручёных фиолетовых браслетов $\frac{2}{3}$ от общего количества — больше чем в самом Киеве/, наличие стеклянных шлаков и бракованных браслетов, мастерской стеклодела, в которой найдено более 5 тыс. стеклянных браслетов — бесспорное свидетельство их местного производства. Заслуживает внимания византийская иконка — литик, также изготовленная из стекла, с изображением Фёдора Стратилата на коне, пронзающего копьем крылатого дракона. В верхней части по бокам — греческая надпись "Святой Фёдор".

Г.А.Массалитина /Калуга/

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВЯТИЧЕЙ
/по материалам раскопок курганов XI—XIII вв. на
территории Калужской области/

Материалы из раскопок курганов XI—XIII вв на территории Волго-Окского междуречья дают богатый материал для изучения процесса христианизации Руси.

По летописным данным территория Калужской области, в названное время, была заселена славянским племенем вятичей. В "Повести Временных Лет" описываются обычаи вятичей, в которых не трудно усмотреть языческие черты: игрища, "бесовские пляски", ожигание умерших и справление тризны по покойнику. Автор летописи заканчивает описание словами: "еже творят вятичи и ныне". Большинство исследователей годом завершения ПВЛ считают 1110 г., следовательно по официальным данным вятичи ещё в начале XII в. остаются язычниками. За это же говорит и судьба инока Киево-Печерской обители Кукиши, посланного с христианской миссией в землю вятичей и убитого вятичами-язычниками за свои проповеди.

Раскопки курганов, проводившиеся на территории Калужской области, подтверждают летописные данные.

Проанализирован материал 393 курганов. И погребальный обряд и инвентарь погребений содержат в себе черты, явно свидетельствующие в пользу того, что в XII веке вятичи оставались верными языческим представлениям своих предков.

К языческим чертам погребального обряда, прослеженным в курганах, можно отнести: наличие погребений с трупосожжениями, которые доживают до XII в.; пережитки обряда трупосожжения в курганах с погребениями по обряду трупоположения; большое количество захоронений с вытянутыми вдоль туловища руками; наличие костей животных в погребениях и насыпях.

К языческим чертам в инвентаре погребений следует отнести: богатство инвентаря в погребениях /женских/; наличие в погребениях языческих амулетов-оберегов; полное отсутствие в погребениях этого времени христианских символов /крестиков, образков/.

Т.о., рассмотренный курганный материал позволяет сделать вывод о том, что отголоски язычества длительное время не были вытеснены христианством. В XI—н. XIII вв. у вятичей зародилась та синкретическая вера, т.н. "двоеверие", которая продолжается у восточных славян вплоть до конца XIX в.

О. Л. Прошкин /Калуга/

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОРОВСКА

В 1984-1985 гг. автором проводились исследования Боровска, в результате которых был выявлен и изучен культурный слой города.

Культурный слой прослежен по правому и левому берегам р. Протвы и в междуречье рр. Протвы и Текижи. Наибольшая мощность слоя - 0,6-1,2 м наблюдается на правом высоком берегу Протвы от устья Текижи до с. Высокое на ЮВ окраине города. В междуречье Текижи и Протвы и в левобережной части города мощность слоя достигает 0,3-0,5 м. Собраный материал содержит фрагменты чёрно- и белолощёной тонко- и толстостенной гончарной керамики, покрытой сплошным и узорчатым лощением, датируемой XVI-XVII вв. Здесь же найдено несколько фрагментов бело- и сероглиняных сосудов XIV-XV вв., орнаментированных волной и вдавлениями.

В С части Боровска, на правом берегу р. Протвы расположено городище - предполагаемое первоначальное местоположение древнего Боровска. Находится на высокой естественной возвышенности трапециевидной формы, на высоте 30 м над уровнем воды. Площадь - 18000 кв. м. Ров и вал не сохранились. Культурный слой мощностью 1,3-2,5 м повреждён. Содержит обожжённые камни, железные и стеклянные шлаки, кости животных, керамику. Городищенскую керамику можно разделить на четыре хронологические группы: 1-я группа: фрагменты толстостенных лепных сероглиняных сосудов с примесью песка и дресвы в тесте, с грубой шероховатой поверхностью и орнаментом в виде ямочных вдавлений овальной формы - I тыс. н.э. 2-я группа: фрагменты серо- и красно-коричневоглиняных гончарных, тонко- и толстостенных сосудов с линейно-ленточным орнаментом XI-XII вв. 3-я группа: фрагменты бело- и сероглиняных гончарных тонкостенных сосудов с линейным и ногтевым орнаментом XIV-XV вв. 4-я группа: фрагменты бело- и чёрнолощёной гон-

чарной тонкостенной посуды XVI-XVII вв.

В 0,3 км выше по течению р. Протвы от впадения р. Текижи, на З окраине Боровска расположено селище I. Находится на образованном двумя оврагами высоком мысу правого берега Протвы. Превышение над уровнем воды - II м. Площадь - ок. 9000 кв. м. Культурный слой мощностью 0,25-0,3 м. содержит бело- и сероглиняную, а также чёрнолощёную тонкостенную гончарную керамику XV-XVII вв., обожжённые камни, кости животных.

На СЗ окраине Боровска, в уроч. "Петрова гора" находится селище II. Занимает пологий склон лев. бер. Протвы. Превышение над водой - 20 м. Площадь - ок. 6000 кв. м. В Ю части селища заложен раскоп площадью 24 кв. м. Культурный слой имеет мощность 0,3-1,5 м. В раскопе обнаружена часть средневековой усадьбы и выявлено два строительных горизонта, включающих ямы хозяйственного назначения, следы деревянной ограды и столба. Среди находок особенно много керамики. Найдено более 3000 фрагментов глиняной лепной и гончарной посуды. Это части лепных толстостенных коричневоглиняных сосудов, венчики которых покрыты орнаментом в виде насечки /посл. четв. I тыс. н.э./, фрагменты круговых красно-коричневоглиняных сосудов с линейно-ленточным и ногтевым орнаментом XI-XV вв., множество фрагментов тонкостенной белой и чёрнолощёной посуды XVI-XVII вв. Интересна коллекция бытовых предметов: изделия из железа - ножи, крючки, иглы, гвозди, заклёпки, кольцо; из бронзы - нательный крестик; из глины - пряслица; из камня - жёрнов. Многочисленны в слое костные остатки.

Время появления поселения в уроч. "Петрова гора" на основании находок керамики роменско-боршевского типа определяется последней четв. I тыс. н.э.

В. И. Осипов /Боровск/

БОРОВСК В XVII ВЕКЕ

/к вопросу о локализации слобод и границ города/

По истории г. Боровска XVII в. основными источниками являются дозорные, писцовые и переписные книги, составлявшие

еся на протяжении двух столетий - в XVII-XVIII вв. Для локализации слобод и границ города в XVII в. наряду с письменными источниками применялось изучение микротопонимов, проводилось археологическое обследование.

Древн.м центром города являлось городище, на котором в XVII в стояла деревянная крепость - "город Боровск, на реке на Паратве, рублен городнями". Крепость сгорела в 1634 г. и больше не восстанавливалась. Археологическое обследование позволило установить, что городище находится на правом берегу р.Протвы. Оборонительные сооружения не сохранились. Культурный слой достигает мощности 2,5 м. Прослежен слой пожара и обожжённой глины.

С Ю к крепости примыкало "торговище" с церквями Николая Угодника и Параскевы Пятницы. Ц. Параскевы Пятницы находилась возле главных проездных ворот крепости. Подобное расположение храмов во имя этой святой - у ворот на торгу - находим в Москве, Дмитрове, Коломне. От торговой площади отходили дороги, связывающие Боровск с другими городами. Названия дорог сохранились в названиях улиц - Московская, Калужская и др.

По Калужской дороге "на реке на Текиже бывала слобода Ямская". Слобода сгорела в 1610 г. и слободская земля долгое время была заброшена. Осваивать её стали лишь со 2-й четверти XVII в. Тогда же была возобновлена и ямская езда в городе, но слобода, которая теперь называлась Гонная, находилась восточнее от быв.Ямской слободы, вдоль дороги на с.Комлево. На правом берегу р.Текижи обнаружен культурный слой мощностью 0,2-0,45 м, содержащий керамику XVI-XVII вв. На левом берегу культурный слой выявлен на оконечности мыса, образованного устьем р.Текижи и р.Протвой. Обнаруженная здесь керамика датируется XVII в.

К В от Ямской слободы располагалась Семёновская слобода, где находилась Крестовоздвиженская ц., "деревянная клетчатая ветка", перестроенная в 1814 г. и существующая в настоящее время.

Юго-восточнее Семёновской слободы, на правом высоком берегу р.Протвы находились Никольская и Высоцкая слободы, принадлежавшие Пафнутьеву монастырю. После Соборного уложения 1649г крестьяне этих слобод были выведены на посад, а земля осталась за монастырём. На всём протяжении 2-й пол.XVII в. между монастырём и посадом идёт борьба за эти земли. На прав.бер. Протвы от городища и ниже по течению, вплоть до В окраины с.Высокое культурный слой имеет мощность 0,3-1,2 м и содержит фрагменты глиняной посуды XV-XVII вв. Наибольшая мощность слоя наблюдается к Ю от городища, в районе быв. торговой площади и Семёновской слободы.

На прав.бер. р.Протвы находились также Мельничная и Егорьевская слободы. Мельничная слобода располагалась "под городом", примыкая с З к городищу. От городища до места впадения р.Текижи в р.Протву тянулась Егорьевская слобода.

Вероятно, на прав.бер. находилась и Палачева слобода. Установить её точное местонахождение трудно, т.к. документы XVII в. говорят об этом недостаточно полно - "У города, против Палачевой слободки", "да у реки ж у Протвы", "да в Боровске ж под горою у реки Протвы".

К СВ от крепости на лев.бер. Протвы располагались Архангельская, Троицкая, Бардаковские слободы, имевшие единое название - "Бардаковская земля". Здесь находились пашни московского Архангельского собора и дворы Троице-Сергиева монастыря. Во 2-й пол.XVII в. эти земли отошли к посаду и территория этих слобод до конца века сохраняла двойное название: "Троицкая - Бардаковская тож".

По лев.бер. р.Протвы мимо Бардаковской земли проходила Московская дорога. Со 2-й пол.XVII в. здесь упоминается слобода Коншина - "Да за рекою Протвою по большой Московской дороге слободы Коншина". Южнее находилась другая слобода - Мякишевская, где стояла ц.Бориса и Глеба, сгоревшая в конце XVII в. На её месте был выстроен Борисоглебский собор, существующий и сейчас.

К С от Мякишевской лежала Пушкарская слобода. Границей

между ними было болото: "Да меж той же Мякишевской и Пушкарёвской слободой болото...". Играя важную роль в защите Москвы на ЮЗ направлении, боровская крепость имела артиллерийский наряд, который обслуживался пушкарями, жившими в отдельной слободе.

В С части Боровска, вдоль Можайской дороги находилась Казачья слобода. Упоминается с 1619 г. Впоследствии часть казаков были переведены в драгуны и казачьи земли стали называться драгунскими.

Археологическое изучение Боровска позволило выявить границу распространения культурного слоя города с находками керамики ХVI-ХVII вв. в пределах которого представляется возможным и локализация слобод и границ города в ХVII в.

Ю.А. Лискин /Москва/

ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕСТА ВОЕННОГО СОВЕТА НАПОЛЕОНА 25 ОКТЯБРЯ 1812 г.

В ряде зарубежных мемуарных источников XIX в., повествующих о походе наполеоновской армии в Россию, упоминается д. Городня, неподалёку от Малоярославца. Здесь 25 октября 1812 г. состоялся военный совет Наполеона с Моратом, Даву, Богарне, Бертье и Бессьером. В ходе совета было принято вынужденное решение двигаться на Можайск и далее через города, где заблаговременно были заложены продовольственные базы для армии.

Среди источников особое внимание заслуживают воспоминания адъютанта Наполеона графа де Сегюра, без сомнения хорошо осведомленного в делах императора и главного штаба. Описывая события, последовавшие за поражением авангарда французской армии под Малоярославцем, Сегюр отмечает: "Когда император слушал рапорт об этой битве, он находился в нескольких шагах вправо от большой дороги, в глубине оврага, на берегу речки, в деревне Городне, в старой развалившейся деревенской избе ткача. Здесь он был в полулье от Малояро-

славца, возле одного из изгибов Луки. И в этой-то источенной червями избе, в грязной тёмной комнатке, разделённой пополам холщёвой занавеской, решалась судьба армии и Европы!".

Д. Городня, по современному административно-территориальному делению относится к Боровскому р-ну Калужской обл. и расположена на дороге Боровск-Малоярославец, в непосредственной близости от Малоярославца.

Изучение документального материала, опрос старожилов д. Городня позволили установить следующее:

До 1812 г. д. Городня располагалась на высоком левом берегу р. Городёнки. Начиная со 2-й пол. XIX в. жители деревни стали селиться в пойме за рекой. Дорога Боровск-Малоярославец пересекает русло Городёнки, спускаясь с коренного берега в пойму. Расстояние от подошвы коренного берега до русла ок. 70 м. В 30 м справа от дороги, если двигаться в сторону Малоярославца, близ реки находится одноэтажный деревянный дом Н.Е. Дышловой. Участок местности, на котором по Сегюру находилась в 1812 г. "изба ткача" соответствует участку, где расположен дом Н.Е. Дышловой. Другого сколько-нибудь похожего места в деревне нет.

Есть сведения, что упомянутая "изба ткача" в 1812 г. принадлежала жителю Городни крестьянину Кирсанову. В настоящее время в деревне имеется дом, принадлежащий уроженцу деревни А.П. Кирсанову, ведущему свою родословную с конца ХVIII в. Прапрадед А.П. Кирсанова действительно был городенским крестьянином. Из рассказов, передававшихся в роду Кирсановых из поколения в поколение, известно, что в их доме "останавливался Наполеон", однако место, где стоит современный дом Кирсановых не соответствует описанию Сегюра. Видимо, современный участок Кирсановых сформировался позже 1812 г. в процессе освоения жителями деревни поймы за рекой.

А.П. Кирсанов указал место вблизи своего дома, где, по преданию, находятся захоронения воинов французской армии, погибших при штурме Малоярославца 24 октября 1812 г. При земляных работах там встречались человеческие кости.

З.Е.Коптева, Н.Ю.Фролова
/Москва/

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ИЗ гор.ТАРУСЫ

В 1985 г. в г.Тарусе на берегу р.Оки у Воскресенского оврага, при впадении ручья, размывающего городской культурный слой XIV-XV вв., найден перстень-печать. Место, где сделана находка, в XIV-XV вв. являлось южной окраиной города.

Найденный перстень изготовлен из тёмной бронзы, хорошей сохранности /покрыт патиной/ и имеет восьмигранный щиток с вставкой из гагата - чёрного янтаря.

На вставке вырезана многофигурная композиция, изображающая библейский сюжет, известный под названием "Суд царя Соломона". В левой части фигура сидящего на троне царя в короне, с посохом и скипетром в руках. В центре композиции мужская фигура воина с поднятым обнажённым мечом в правой руке.левой рукой он держит за ногу ребёнка. Перед царём, распростёртая фигура женщины. Справа изображена в полный рост вторая женская фигура. Обращает на себя внимание изображение мужчины в короткополой одежде, помещённое за спиной Соломона. Выделяется довольно чёткая проработка верхней части изображения, где можно различить головной убор и отдельные черты лица. Фигуры царя Соломона, мужчины, стоящего за его тронem и стоящей женщины развёрнуты в фас, а головы и ноги изображены в профиль. Каменную вставку наискось пересекает неглубокая трещина.

Сюжеты, восходящие к легендам о царе Соломоне принадлежат к числу популярных на Руси. Соломон являлся олицетворением мудрого и справедливого правителя. С ним традиционно сравнивали князей /см., например, в летописных некрологах/.

Близкой аналогией тарусскому перстню является перстень-печатка из Древлехранилища хартий и рукописей, датируемый XIV в. При общем сходстве изображения сцены "Суд царя Соломона" имеется и ряд отличий. Изображение стоящей женщины - поколенное и ухаживает за обрез печати. Отсутствует фигура мужчины за тронem. Есть и ряд композиционных отличий. Если та-

русское изображение приобрело, за счёт мужской фигуры за тронem, симметрию и чётко вписывается в восьмигранник, то на перстне из Древлехранилища каждая фигура обособлена и в целом они как бы разбросаны. В 1985 г. ещё один аналогичный перстень со вставкой зелёного стекла был найден при раскопках в Чернигове, в слоях XIII в. Все остальные сюжетные аналогии представлены оттисками на печатях, скрепляющих грамоты. Три из них датируются 2-й пол.XVII в. и один оттиск XVI в.

Особо следует отметить ряд перстней-печаток с иной сюжетной основой, но в целом типологически близких перстню из Тарусы. Это перстень кн.И.К.Оболенского /1306-1336 гг./; перстень с восьмигранной вставкой с изображением двух шлемов западноевропейского образца, датируемый XIII в.; перстень-печатка Юрия Михайловича, князя Тарусского и Оболенского /ок. 1276 г./.

Отдельные отличия в аналогиях не имеют решающего значения при общем сходстве композиций, что указывает на складывание устойчивой иконографии изображения сцены "Суд царя Соломона". Вместе с тем, нельзя не отметить, что Тарусскую матрицу отличает от известных большее художественное совершенство, цельность композиционного решения и определённая орнаментальность изображения. Одинаковы не только расстояния от края вставки до изображения, но и расстояния между фигурами, образующими, как бы, единое орнаментальное плетение. Если провести линию, связывающую крайние точки, вырезанных фигур, то эта линия сомкнётся в овал.

Приведённая группа перстней-печаток тяготеет к одному региону и позволяет, правда условно, отнести найденный перстень к группе владельческих, возможно, княжеских печатей. Длительность использования печатей и, особенно, резных каменных вставок, не позволяет пока точно датировать перстень. Однако наиболее вероятно отнесение его к XIV-XVI вв. - времени существования удельного княжества тарусского.

П.Г.Гайдуков /Москва/

ПЕРВЫЕ НАХОДКИ МЕДНЫХ РУССКИХ МОНЕТ КОНЦА
XV-XVI вв. В КАЛУГЕ

Медные русские монеты - пулы, являются составной частью русской монетной системы XV-XVI вв. В XV в. пулы изготавливались в великом княжестве Тверском, а также некоторых других. С образованием Русского централизованного государства, в 90-х гг. XV в. была проведена унификация в выпуске медной монеты, которой было придано стилистическое единообразие и уменьшен вес. Пулы начали чеканить в городах, имеющих денежные дворы: в Москве, Твери, Новгороде и Пскове. На поздних пулах помещали изображение птиц или зверей и надпись, свидетельствующую о том, какому городу оно принадлежит.

Основной источник находок пул конца XV-XVI вв. - средневековые русские города, в которых на берегах рек при размыве и в исторических кварталах при разрытии культурного слоя часто находят утеренные в древности монеты. До последнего времени таких городов было 10: Калинин (быв. Тверь), Калинин, Москва, Муром, Новгород, Псков, Смоленск, Старица, Суздаль, Торжок. Анализ состава монет показал, что в этих городах широко обращались пулы всех центров чеканки.

В число этих городов добавился ещё один - Калуга. Летом 1985 г. в центре города, на левом берегу Оки ниже моста, найдено несколько пул. Шесть из них удалось осмотреть. Три оказались тверскими, два - московские и одно новгородское. Эти находки свидетельствуют о том, что Калуга в XVI в. по уровню развития товарно-денежных отношений не отличалась от других русских городов, указанных выше.

Дальнейшее накопление монетного материала позволит выявить своеобразие внутригородского денежного обращения Калуги по сравнению с другими городами. Отмечу, что одно из описанных московских пул является самым ранним и довольно редким. Оно изготавливалось в 60-80-х гг. XV в. Всего известно 74 таких монеты. Происхождение и место находки их не известны. Калужское пуло - первая паспортизированная монета этого типа.

СОДЕРЖАНИЕ

Фролов А.С. Итоги и перспективы работ над "Сводом памятников археологии Калужской области.....	3
Лысцева И.В. К истории формирования археологического фонда Калужского краеведческого музея.....	4
Сорокин А.Н. Некоторые итоги изучения мезолита р.Оки.....	6
Смирнов А.С. Неолит Верхней Оки.....	8
Грудинкин Б.В. Памятники каменного века в гор.Калуге и окрестностях	11
Дукельский В.Ю. Памятники Калужской области в истории племён эпох бронзы Волго-Окского междуречья.....	13
Обломский А.М., Гороховский Е.Л. О дате мощинского и межигорского кладов.....	15
Есипов В.П. Славянские поселения по рекам Оке и Угре на участке от Перемышля до д.Свинухово.....	17
Никольская Т.Н. Древнерусский город Серенск /по материалам раскопок 1965-1984 гг./.....	19
Массалитина Г.А. Особенности религиозных представлений вятичей /по материалам раскопок курганов XI-XIII вв. на территории Калужской области/.....	20
Прошкин О.Л. Археологические исследования Боровска.....	22
Осипов В.И. Боровск в XVII веке /к вопросу о локализации слобод и границ города/.....	23
Лискин Ю.А. Локализация места военного совета Наполеона 25 октября 1812 г.....	26
Коптева З.Б., Фролова Н.Ю. Перстень-печать из г.р.Тарусы...	28
Гайдуков П.Г. Первые находки медных русских монет конца XV-XVI вв. в Калуге.....	30

